

Понедельник, 13 января 1986 года.

Гарри никогда не был так рад идти в школу.

В выходные ему было трудно сосредоточиться на учебе. Дедушка неоднократно отчитывал его во время уроков, но это не смогло испортить Гарри настроение. Он был в восторге от того, что у него наконец-то появился настоящий друг.

Мипси сделала странное лицо, когда Гарри впервые озвучил эту мысль в ее присутствии. Но она быстро повеселела, когда он тепло обнял ее и напомнил, что между друзьями и семьей есть разница. Наблюдать за тем, как краснеет домовый эльф, всегда забавно, но видеть, как его окружит смеющийся ребенок, - совсем другое дело.

У Гарри отнюдь не было печального детства. Мипси следила за тем, чтобы он играл и веселился. Но в последние несколько лет его развлечением было чтение. Детский смех, наполняющий эти залы, стал настолько странным явлением, что многие портреты, наверное, позволили бы Гарри все, что угодно, лишь бы звук не прекращался.

Теперь он следил за Тибальтом, который передвигался по кухне, готовя обед для мальчика. Он постоянно спрашивал, готов ли обед, ведь это было последнее, что мешало ему отправиться в школу. Но каждый раз, когда Тибальт был готов сказать, что все готово, Гарри просил его добавить что-нибудь еще. Он хотел поделиться своим обедом с подругой, но не знал, что она любит есть.

Наконец Мипси надоело, ведь она не была знакома с этой версией Гарри и не знала, как себя с ним вести. Она положила руку ему на плечо, не давая пойти за братом, и повернула его к себе лицом.

"Хозяин Гарри, если ты и дальше будешь менять свое решение, мы никогда не возьмем тебя в школу. Ты этого хочешь?"

На лице Гарри промелькнул шок при мысли об опоздании. "Нет, Мипси. Я готов идти".

Тибальт молча поблагодарил сестру и передал ей хорошо набитый пакет с обедом, чтобы она положила его в сумку Гарри.

Гарри был так взволнован, что забыл о том, что родители ждут их в кабинете, чтобы пожелать ему хорошего дня, и крепко взял Мипси за руку.

"Пойдем, Мипси, я хочу добраться туда как можно быстрее".

Не в силах проигнорировать просьбу, Мипси вздохнула и вывела их из поместья.

Гарри не мог сдержать себя. Он начал бежать в школу, как только они материализовались в небольшом парке в нескольких кварталах отсюда. Мипси выбрала это место, потому что деревья давали возможность естественного прикрытия для её появления. Любой, кто увидел бы ребенка, внезапно выскочившего из-за дерева в парке, просто списал бы это на то, что он прятался при приближении.

И это давало ей время, необходимое для того, чтобы исчезнуть самой. Мипси не могла спрятаться, пока была с Гарри, и если кто-то заметит ее раньше, чем она успеет стать невидимой, это вызовет проблемы. Хотя, если бы кто-то мельком увидел, как она держит за руку ребенка, прежде чем исчезнуть за другим деревом, то, скорее всего, принял бы ее за ребенка с большой мягкой игрушкой.

Однако сейчас она с трудом поспевала за буйным юношей, который проносился мимо незнакомцев, спешащих по давно заученным тропинкам. Она не могла не улыбаться, глядя на разницу между ним сейчас и в первый день. В тот раз он так не решался идти, медленно ковылял рядом с ней, пока она вела его, а невидимые руки на его плечах направляли его вперед. В тот день на прогулку ушло почти полчаса, а в этот раз они дошли за считанные мгновения.

Когда школа показалась над проезжей частью, она увидела, как мальчик устремился вперед, а другие наблюдали за тем, как он проносится мимо них, направляясь к той же цели.

К сожалению, Гарри был слишком сосредоточен на том, чтобы поскорее добраться до школы, и не остановился у края дороги, чтобы подождать Мипси, когда он перейдет ее. Эта забывчивость дорого обошлась ему, когда он вышел на улицу и тут же был сбит машиной, на которую не обратил внимания.

Мипси застыла в ужасе, глядя, как ее молодого хозяина отбрасывает назад по дороге и он замирает в нескольких футах перед несущимся автомобилем. Все взгляды в округе были прикованы к неподвижному телу мальчика, лежащему на улице.

Она бесшумно подбежала к нему и наложила на тело амулет "не замечай". Видно было, что он еще дышит, но на всей его фигуре виднелись явные повреждения. Мипси не знала, что делать. Ее обучали основам первой помощи, как и всех домовых эльфов, если они собирались стать личными эльфами. Но это выходило за рамки того, чему ее учили.

Несмотря на чары, люди по-прежнему собирались неподалеку. Чары не позволяли им увидеть тело Гарри, но они понимали, что на их глазах только что произошло нечто серьезное. Следы заноса, оставленные машиной, ясно указывали на то, что именно произошло, но сейчас магглы уже не могли разглядеть, во что врезалась машина.

Оглядевшись, Мипси заметила, что от машины, остановившейся в двух метрах от лежащего Гарри, оторвался колпак. Она быстро наложила на него ещё одно заклинание, после чего

превратила его в маленькую собачку. Это был грустный отвлекающий маневр для школы, но ей нужно было что-то, чтобы люди не заметили Гарри. При той интенсивности, с которой они все смотрели, ее чары долго не продержатся.

Она вытащила из трансфигурированной собаки "уведомление" и, осторожно протянув руку, прижала её ко лбу Гарри. Он никак не отреагировал на её прикосновение, и она начала опасаться худшего. Она положила другую руку ему на грудь, и его тело застонало от боли. Она почувствовала, как под ее прикосновением затрещали кости, и поняла, что он слишком ранен, чтобы двигаться. Она могла только причинить ему еще больше боли. Но у нее не было материалов, необходимых для лечения таких ран.

Оставался только один выход. Самый опасный из всех, и тот, за который на нее наверняка выдадут одежду.

Мипси снова прижала обе руки к Гарри: одну - к голове, другую - к груди. Снова раздался тихий стон, но Мипси проигнорировала его, вытолкнув свою магию наружу, и просто заставила ее восстановить повреждения, нанесенные ее юному хозяину.

Это был один из самых глубоких секретов магии домовых эльфов. Сама магия не была столь упорядоченной и осторожной, как утверждали волшебники на своих уроках и в книгах. Дети показывали, что далеко не каждый раз они применяли случайную магию. Энергия, которую они высвобождали, была неоформленной и приводила к случайным происшествиям.

Но если человек просто нажимал на кнопку с достаточным намерением, он часто мог заставить свою магию делать то, что многие считали невозможным. Проблема с такой магией заключалась в том, что ее очень редко можно было повторить. И ее нельзя было обучить. Это был чистый инстинкт и сила воли, воплощенные в реальность. Настоящая неоформленная магия.

Мипси почувствовала, как кости сошлись, когда Гарри застонал от боли. Он все еще был без сознания, но такую боль можно было почувствовать даже через такие границы. Мипси чувствовала, как ее магия струится по маленькому телу, восстанавливая кости и успокаивая кровоподтеки на его органах. Время стало расплываться, а люди вокруг исчезали в небытии. Мипси сосредоточила все свое внимание на том, чтобы вылечить Гарри.

Ее магия начала ослабевать, когда она влила всю ее в Гарри, желая всеми силами избавить его от травм. И когда она начала терять сознание от напряжения, глаза Гарри распахнулись, и с его губ сорвался крик боли.

Каждый из собравшихся магглов, пытавшихся уберечь своих маленьких детей от раненой собаки на дороге, услышал этот ужасный крик боли, но прежде чем кто-то успел заметить странную пару, лежащую на тротуаре, раздалась мягкая вспышка, и оба тела исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577641>